

Лу Вэй прищурился. Он не ожидал, что тем, кто все начал был Гао Лянь. Так этот человек думал, что если он его опозорит, Сюй Вэйян порвет с ним?

Лу Вэй поджал губы и стал ждать, пока Цзян Юань разберется с этим.

«Ученик, пожалуйста, расскажите нам, что произошло».

Лицо Гао Ляня помрачнело, особенно после того, как он увидел Сюй Вэйяна и Лу Вэя, сидящих вместе.

«Прости, Лу Вэй, это все моя вина».

Лу Вэй ничего не сказал, он даже не смотрел на него.

«В тот день брат Сюй пришел к Лу Вэю, и мой знакомый спросил, в каких они отношениях, поэтому я сказал несколько слов, основываясь на собственных догадках». До этого отношение Гао Ляня было достаточно искренним, но после того, как он это сказал, его тон изменился.

«Я думал, что брат Сюй не может встречаться с Лу Вэем. Но меня продолжали спрашивать об их личностях. Я думал, что они хорошие друзья, поэтому ничего не скрывал. Я не ожидал, что всего несколько моих слов так переиначат».

«Прости, Лу Вэй, прости, брат Сюй. В будущем я буду осторожнее заводить друзей и больше никогда не буду делать необдуманных заявлений о личной жизни других людей. Я ошибся».

У Сюй Вэйяна было пустое выражение лица. «Твоя самая большая ошибка в том, что у тебя в голове возникла идея, которой там не должно было быть. Ты не должен был трогать кого-то из-за этого. Хорошо, прошу директора разобраться с этими учениками в соответствии с правилами. Этот инцидент нанес значительный вред Лу Вэю, а эти слухи были распространены в нескольких онлайн-группах. Согласно закону, тебя могут осудить за клевету».

Отец Гао Ляня, сидевший рядом, вспотел и тут же посмотрел на Сун Чжэнхао, надеясь, что тот сможет помочь умолять Сюй Вэйяна о пощаде.

Но Сун Чжэнхао молчал и ничего не говорил.

«Брат Сюй, мне очень жаль. Я знаю, что был неправ. Сможешь ли ты простить меня на этот раз? Я обещаю больше не совершать ошибок и буду усердно работать, чтобы мы стали хорошими друзьями с Лу Вэем...» — взмолился Гао Лянь плачущим голосом.

«...постараешься подружиться со мной?» Лу Вэй скривил губы, его мировоззрение почти разбилось вдребезги. «Ты спрашивал моего мнения?»

Сюй Вэйян возмущенно пнул Сун Чжэнхао, сидевшего рядом, и сказал: «Скажи ему, чтобы заткнулся».

Первоначально организаторами этого инцидента были двое, поэтому вся ответственность легла на соседа Гао Ляня по комнате — Чэнь Чэна.

В конце концов, согласно правилам, Академия аннулировала квалификацию для вступительного экзамена двух человек. Что касается уголовной ответственности, все зависело от того, подаст ли Лу Вэй иск.

После потери квалификации ведущей художественной академии Китая сложно попасть в

другой институт, если только не уехать за границу для дальнейшего развития. Это равносильно тому, чтобы разрушить себе жизнь.

Хотя это касалось только Чэнь Чэна, который происходил из бедной семьи.

Гао Лянь — двоюродный брат Сун Чжэнхао, а Сун Чжэнхао — единственный друг Сюй Вэйяна.

Лу Вэй покинул конференц-зал, не сказав больше ни слова, чтобы дать лицо Сюй Вэйяну. Он не хотел, чтобы их нынешние стабильные отношения были разрушены неуместным человеком.

В ту ночь Гао Лянь и Чэнь Чэн покинули лагерь вместе. Сун Чжэнхао специально заказал столик и пригласил Сюй Вэйяна и Лу Вэя на ужин.

На самом деле, его не волновал Гао Лянь. По сравнению со всем произошедшим, его больше волновало, были ли Сюй Вэйян и Лу Вэй настроены серьезно. За все эти годы он никогда не видел, чтобы его друг заходил так далеко ради кого-то.

Сюй Вэйян вышел, чтобы ответить на звонок, а Сун Чжэнхао спросил Лу Вэя: «Скажи мне правду, в тот день у меня дома вы не впервые встретились?»

Он знал, что ни один человек не будет таким смелым. Когда они встретились в первый раз, он прямо сказал Сюй Вэйяну, что хочет поговорить с ним наедине. Было очевидно, что они уже давно общаются.

Лу Вэй молча засунул в рот полную ложку риса. Это была не первая их встреча, но он был единственным, кто помнил об этом.

Увидев, что молодой человек вроде согласен, Сун Чжэнхао не мог не вздохнуть: «Конечно, слухи по-прежнему ненадежны».

«Какие слухи?»

Видя любопытство Лу Вэя, Сун Чжэнхао быстро передал ему полный пакет: «Это слухи о Сюй Вэйяне. Те, кто росли вместе с ним, всегда говорили, что ему нравятся красивые девушки. Теперь, когда он так сильно любит тебя, это должно быть не правдой».

«Существует много определений красоты», — указал Лу Вэй на лазейку в его словах.

«Конечно, если это кто-то такой красивый, как ты, с красными губами, белыми зубами и парой влажных глаз. Ты легко можешь свести с ума одним лишь взглядом».

Лу Вэй: «...» Этот человек, вероятно, думал, что он лисица.

После ужина, так как было уже слишком поздно, Сюй Вэйян отвез его домой на ночь. По дороге Лу Вэй спросил его: «Тебе нравился Гао Лянь?»

Сюй Вэйян посмотрел на него в замешательстве: «Неужели у меня такой плохой вкус?»

Получив ответ, Лу Вэй отвернулся к окну: «Похоже, главные герои твоих скандалов не намного лучше Гао Ляня».

Сюй Вэйян: «...» Он чувствовал себя очень обиженным, но не мог внятно объяснить причину.

Придя домой, Лу Вэй обнаружил, что в квартире находится белоснежная лайка. Он отступил на

два шага и спросил: «Кто это?»»

Сюй Вэйян тоже был ошеломлен, когда вошел за ним, он почти забыл об этом: «Мой друг из-за границы недавно приехал в Китай попутешествовать. Это его питомец, он недавно привез его из аэропорта и оставил мне».

«Он понимает китайский?» Лу Вэй на мгновение заколебался и обошел собаку.

Сюй Вэйян не был в этом уверен: «С некоторой тренировкой это должно быть возможно».

Лу Вэй немного боялся больших собак, но также ему было любопытно. Когда его родители были живы, а он был ребенком, Лу Вэйю очень нравился соседский чихуахуа.

Соседи хотели отдать его им, но он был слишком слаб, а его родители боялись, что что-то пойдет не так, поэтому не получилось.

«У тебя когда-нибудь было домашнее животное?» — спросил Лу Вэй.

Сюй Вэйян повернулся и пошёл к холодильнику, чтобы взять напиток: «Нет».

Услышав это, Лу Вэй засомневался, как долго собака сможет прожить в этом доме.

Он повернулся и пошел к себе в комнату, чтобы переодеться. Когда он снова вышел, собака следовала за Сюй Вэйяном по кругу. Куда бы Сюй Вэйян ни пошел, собака шла за ним. Лу Вэй встал в углу, где они не могли его видеть, и сделал фотографию, прежде чем выйти.

Увидев Лу Вэя, собака развернулась и побежала к нему. Парень невольно отступил назад.

«Эта собака очень дружелюбная, не бойся». Сюй Вэйян предложил: «Сначала пусть проведет с нами ночь. Если не подружитесь, завтра я отвезу его в компанию, на время. Потом, возможно, отправлю на виллу, там о нем позаботятся».

Лу Вэй закусил губу. Он сам пришел сюда недавно, как он мог прогнать питомца Сюй Вэйяна?

Чтобы сблизиться с собакой, Лу Вэй последовал руководству по дрессировке в Интернете и начал играть с ней. Однако, как только Лу Вэй присел, его лизнули большим шершавым языком.

Облизав его, пес тут же сел, высунув язык и тяжело дыша, как будто наблюдая за реакцией парня.

У Лу Вэя было пустое выражение лица, он был явно ошеломлен. Когда Сюй Вэйян принес заказанную еду, за которой выходил, он увидел, что мальчик выглядел так, будто собирался заплакать.

«...В чем дело?»

Лу Вэй глубоко вздохнул, указал на виновника рядом с собой и обвинил пса: «Он лизнул меня...»

«...» Сюй Вэйян рассмеялся: «У этой собаки не очень высокий IQ, но она не выглядит злобной. Она дружелюбна со всеми. Просто обращайся с ней, как с пятилетним ребенком».

Пес, ты этого достоин.

Лу Вэй не знал, что сказать.

<http://bllate.org/book/14611/1296402>